

**Язык-прим, или как договориться об общем решении
при различном видении реальности?**
Наталья Гарбер, 2004,
Из книги «Творческие решения в бизнесе»

Изобретателю языка-прим Альфреду Кожибскому посвящается

Приписывая объектам, а особенно живым объектам, сущность по принципу «Это есть то-то», мы фиксируем «это», а пока объект жив, он может измениться в любую минуту. Когда-то давно мой оппонент по кандидатской диссертации рассказал мне такую историю: «У нас в лаборатории лет 20 работал очень милый человек. Все его любили. А потом он решил развестись с женой, и она через общих знакомых рассказала, как он ужасно с ней обращается при разводе. И все сказали: «Так вот, значит, какой он НА САМОМ ДЕЛЕ!» А я сказал: «А может он такой, каким мы его знали эти 20 лет? На самом деле он такой как был, а тут у него особый случай... Почему нужно судить человека по минимуму его поведения, а не по максимуму?»

Сартр считал, что пока остаются жизнь и выбор, у человека нет никакой сущности, он может измениться в любой момент – в том числе неожиданно измениться. Поэтому резонно сказать: «Он отказался оставить ей квартиру и дачу в единоличное пользование при разводе», но фраза «Он злодей» не отражает реальности хотя бы потому, что он мог измениться за то время, что мы произносим эту фразу :). А еще потому, что – по теореме Геделя о полноте - мы никогда до конца не знаем причин поступка.

Смотрите: человек А шпагой, чей наконечник смазан ядом, прокалывает другого, безоружного человека В. Человек А злодей и убийца? Да, скажете вы. Теперь я скажу вам, что человек А – это Гамлет, а человек В – его дядя, Клавдий. И что Вы скажете теперь? Что Клавдий – злодей и убийца? Но ведь и у него была своя история, нравится нам это или нет. А кроме того, мы всегда быстро и бессознательно подгоняем данные, чтобы сделать их интерпретируемыми в рамках нашей культуры, то есть наших правил игры.

В итоге общественные реальности оказываются определены правилами игры данной культуры, ситуативными человеческими взаимодействиями и ограниченной пропускной способностью человеческой нервной системы. Восприятие любого человека содержит в себе бессознательные предубеждения общественной игры наблюдателя. И то, что нормально для средневекового принца, то крайне странно для юного рокера начала 21 века – в том числе и в отношении этики. Самое лучшее, что можно сказать о любой теории или модели: «Мне кажется, что эта теория работает... по крайней мере, на данный момент». При этом достоверность и полезность идеи зависит от качества инструментов, которыми она измеряется – прямо как фрактальная длина береговой линии. Так, например, идея ксерокса гнила, будучи вполне известной, пока не нашли, куда ее применить. Да что там ксерокс – сколько ваших собственных идей лежит в запасниках памяти, не имея применения в пределах воспринимаемой вами реальности!

Копенгагенская интерпретация квантовой физики, созданная Нильсом Бором, заявляет, что «здравый смысл» и традиционная философия, основанные на объявлении «это – это то-то», не способны учитывать данные квантовой механики и теории относительности, поэтому нам нужен новый язык. Для людей, разделяющих квантовые представления о мире, американский философ, психолог и педагог Альфред Кожибский еще в 1933 году предложил исключить из английского языка глагол «to be» и все его формы: на таком языке стало невозможно сказать «это – есть то-то», придав какому-то явлению неизменную сущность. Получившийся язык описания реальности называли «язык-прим», а Кожибский стал основателем науки под названием общая семантика.

Общая семантика занимается нейросемантическими и нейролингвистическими реакциями конкретных людей и фактически представляет собой психотерапевтическую технику, направленную на улучшение использования естественного языка. Философия

языка Кожибского оказала сильнейшее влияние на развитие нейро-лингвистического программирования (НЛП).

Язык-прим предлагает давать вещам определения в терминах человеческих операций, а не несуществующих сущностей, которые являются ярлыками и необоснованными оценками. Человеческий разум склонен услаждаться тенями в отсутствие подлинных Последних Ответов. Мы не располагаем доступом к одной великой Истине, а только к маленьким и многочисленным истинам, порождаемым играми нашего мозга, который создает новые модели из нелинейно получаемого каждую секунду океана новых сигналов.

При этом мы не пассивно принимаем данные, а интерпретируем их, создавая новую форму в самом процессе восприятия. Вы наверняка замечали, как, идя за грибами, вы видите грибы. А если ваш приятель пошел за ягодами, он увидит ягоды. Я недавно искала в лесу голубые колокольчики: за 10 минут сидения на поляне я увидела штук 15, а подойдя к ней – только 3, потому что образ искомого не был сформирован. Я не ожидала увидеть нераспустившиеся или увядшие растения и сначала отфильтровала только то, что было похоже на мое внутреннее нечеткое множество «голубой колокольчик». По мере изучения ситуации ядро и характер множества изменились и я «увидела» (то есть распознала) и остальные 12 из 15 колокольчиков. Так что мы не просто реагируем на информацию, мы переживаем «сделки» (трансакции, взаимоотношения) с информацией.

«Язык-прим» - это системный способ разрешения противоречий между нашими туннелями реальности, порожденными аристотелевской бинарной логикой, расписывающей мир на «да» и «нет», нашей неспособностью описать мир полностью и нашей привычкой «для простоты» обозначать изменяющиеся объекты нашего мира как постоянные сущности. Его идея состоит в том, что поскольку все эти проблемы сконцентрированы в нашем языке, которым мы описываем реальность и на котором общаемся, то нам нужен язык, который опишет наблюдения как нечто неотделимое от наблюдателя. То есть опишет переживания любого спикера в пространстве-времени, которые легко подтверждаются как в повседневной демонстрации, так и в лабораторных условиях экспериментов с восприятием.

Язык-прим как инструмент творческого сотрудничества

Интересно, что исследования Кожибского по семантике языка были тесно связаны с изучением творчества. Кожибский пришел к выводу, что, формируя внешний материал, упорядочивая внешние связи, человек организует и свой внутренний мир, как бы наводит порядок в собственной душе, гармонизируя ее состояние, устранивая напряжения, «перекосы». Это одна из причин, позволившая Кожибскому утверждать, что творчество выполняет терапевтическую и психотерапевтическую функции, организуя физическое и психическое здоровье человека.

Творчество, возможное в собственном смысле лишь как свободная, спонтанная деятельность, дает человеку ощущение свободы, состояния полета, вдохновения, раскрепощенности, уверенности в себе. Интеллектуальная пассивность и заторможенность, утверждал Кожибский, столь же пагубна, как и эмоциональная зажатость. Человеческая психика должна быть активной, и творчество обеспечивает эту активность, благотворно влияя на все биологические функции организма, поскольку гармонизирует проявления управляющей ими психической деятельности.

Творчество всегда привносит в жизнь нечто нестандартное и вызывает в ответ тезисы типа «то, что Вы предлагаете – это ...», поэтому именно для творческих коллективных процессов «язык-прим» неоценимый инструмент. Он описывает впечатления и действия наблюдателей, но ничему не придает «вечных сущностей». Слабость аристотелевских «идентификационных» утверждений состоит в том, что они приписывают объекту некую внутреннюю сущность, в то время как современный научный взгляд говорит, что мы наблюдаем во Вселенной сеть структурных взаимоотношений.

Поэтому тезисы в спорах, неудовлетворительные для оппонентов спикера, при переводе на язык-прим часто приобретают смысл и становятся приемлемыми. Например, «Ваша культура – это тирания» звучит как «Ваша культура выглядит как тирания, если смотреть на ее моими глазами, с точки зрения моего опыта и знания о ней».

Язык-прим описывает происходящее в мозгу говорящего и указывает на мозг как на инструмент, производящий оценку. Вот, например, как звучит перевод с языка «здравого смысла» (использующего «is») на язык-прим утверждение «Мой начальник – тупица и меня тошнит от его эгоизма»: «Я воспринимаю моего начальника как тупицу и в настоящий момент не воспринимаю и не вспоминаю (или не хочу вспоминать) о нем ничего другого. Из-за того, что мой опыт ограничен таким образом и игнорируются другие факторы, я чувствую себя нехорошо». Эта перефразировка не может решить всех проблем с боссом, но, по крайней мере, позволяет перейти с арены средневековой метафизики (где начальник есть именно эта неизменная сущность) в область более-менее наблюдаемых относительных процессов, которые и составляют жизнь.

Использовать язык-прим при конфликтных переговорах – одно удовольствие. Перед неприятным разговором, в отсутствие субъектов конфликта произнесите вслух ту фразу, которая вызывает у вас наибольшее эмоциональное сопротивление, и понаблюдайте за языком своего тела в момент произнесения этой фразы. А теперь переформулируйте ее на языке-прим. Многие при переформулировке испытывают приступ смеха... ☺ Кстати, можно предварительно обсудить с «конфликтным» клиентом или коллегой, почему ничего нельзя обозначить как «сущность» и что слово не есть обозначаемый им объект. И почему, несмотря на все это знание, вы все еще так боитесь слов и так кидаетесь ими.

Переведите на язык-прим утверждение «Мой собеседник сопротивляется и не хочет идти на компромисс» и вам станет легче с общаться. Переформулируйте на языке-прим болезненное обвинение в свой адрес типа «Вы не профессионал в своей области», «Вы не знаете, как вести переговоры!» или «Боже мой, какой из вас менеджер (писатель, общественный деятель, премьер-министр, далее везде)?!» - и вы легко гармонизируете свою самооценку. Вспомните, что разгневанный партнер, начальник или клиент обозначают своими обвинениями сущность... которой у вас нет.

Описания на языке-прим возвращают нас в современный квантовый и вообще реальный мир, в котором наблюдатель и наблюдаемое составляют нераздельное единство. Противник не постоянная величина, вы сами не постоянная величина и настроение обоих – тоже величина переменная. В случае такого понимания жизни автор враждебного высказывания может наконец осмысленно принять ответственность за выбор, который он делает: в данном случае за выбор игнорировать позитивные факты о противнике, ограничивать свой опыт, оставаться с ощущением гнева - и, например, по-прежнему не исследовать позицию оппонента.

Как выглядит конфликтное высказывание на языке-прим

Благодаря языку-прим любому спикеру или наблюдателю возвращается ответственность за его взгляды. Так что люди, обученные говорить на языке-прим, осторожны со своим восприятием и не торопятся выносить суждения, которые на протяжении столетий приводили в тупик переговоры сторонников аристотелевской бинарной логики. В качестве подтверждения удобства языка-прим привожу ниже высказывания в исходном виде и переформулированные на языке-прим. Итак:

Исходная фраза	Фраза на языке-прим
Чацкий – самовлюбленный зануда	Чацкий, с точки зрения Софьи, с учетом того, что как она его хочет видеть, думая про себя, что влюблена в Молчалина, выглядит как самовлюбленный зануда
сегодня утром я видел НЛО	Сегодня утром я видел в небе нечто, напоминающее НЛО, и поскольку я не

	могу выдвинуть других гипотез, я предпочитаю считать этот объект НЛО (хотя, возможно, просто соседский мальчишка швырнул в меня крышкой от консервной банки :)
вы выше меня на двадцать сантиметров и три уровня иерархии	Если измерить сантиметром, Вы будете выше меня на 20 сантиметров, а если считать исходя из моих представлений о том, кто кого и насколько главнее, то я ощущаю, что Вы выше меня на три уровня иерархии
каждый, кто не может объяснить подчиненному его задание – идиот	В состоянии крайнего раздражения, в котором я сейчас пребываю, каждый, кто не может объяснить подчиненному его задание, кажется мне идиотом
черт меня дернул сделать это!	Судя по совершенно неудачным результатам моего действия, мне кажется, что нечто сверхъестественное заставило меня сделать это. Бабушка в детстве считала, что такими вещами занимается черт, и, хотя у меня нет на это никаких доказательств, я придерживаюсь версии, что он имеет к этому отношение.
условные рефлексы заставили меня сделать это (я сделал это на автомате)	Судя по совершенно неудачным результатам моего действия, мне кажется, что некие биологические механизмы заставили меня, помимо моей воли, сделать это. И поскольку мой папа-профессор считает, что это рефлексы, то и я так считаю тоже.
«любовь есть встреча двух неврозов» (З. Фрейд)	Фрейд, в силу своего личного опыта, тяжелой наследственности, утомительной терапевтической практики и отсутствия доступа к литературе второй половины 20 века, считал любовь встречей двух неврозов. Что ж, как говорил в таких случаях господин Воланд, «каждому будет дано по его вере».
решения начальника подлежат беспрекословному исполнению	Я согласился на такие чрезмерно выгодные и сомнительные условия карьерного роста, что вынужден считать все решения начальства подлежащими беспрекословному исполнению
каждый, кто критикует президента или оппозицию, - изменник Родины!	Я чувствую состояние такого крайнего испуга за свои гражданские права в этой стране, что каждый критик президента или оппозиции кажется мне изменником
Я и так все, чему необходимо, обучен	Насколько мне позволяют судить мое образование, которое я получил 10, 20, 30, 40... лет назад, я и все мои единомышленники обучены всему, что я считаю необходимым. Затрудняюсь

	объяснить, что необходимо человеку в современном постоянно меняющемся мире, но полагаю, что знаю все
Язык-прим и прочие ваши советы не смогут решить всех наших проблем, поэтому мы будем заниматься своими делами, а не делами страны	Поскольку мы мечтаем, чтобы кто-то пришел и решил все наши общенациональные проблемы, пока мы делаем свои собственные дела, и в силу невнимания к реальности еще не разочаровались в такой позиции, мы рассчитываем найти Великого Решателя наших проблем с Великим Решением их, не требующим от нас участия и личных перемен. А поскольку вы оставляете нам хоть часть ответственности за нашу собственную жизнь, мы не будем даже пробовать предлагаемые вами подходы
мы не уверены в том, что вы располагаете достаточными ресурсами и верными методами для того, чтобы привести страну к лучшей жизни	За отсутствием соответствующих знаний и навыков мы не можем оценить опасности и возможности постановки и достижения общенациональных целей, поэтому, следуя стратегии Премудрого Пескаря, мы поостережемся участвовать в чем-то новом и будем продолжать делать привычное для себя, пока не придем к равновесию Нэша, которое погубит нас всех окончательно
мы не хотим вкладывать ресурсы в людей, которые могут нас предать или покинуть	Поскольку мы не верим в способность людей к долгосрочному сотрудничеству, не умеем его организовывать и подозреваем, что не даем другим возможности плодотворно развиваться вместе с нами, поэтому мы не хотим сотрудничать с другими, ибо они все равно когда-то уйдут от нас
у меня есть мнение, но я с ним не согласен	Кажется, я что-то думаю на эту тему, но одновременно кажется, что я считаю на эту тему нечто совершенно иное. Похоже, у меня два противоречивых мнения по одному поводу... и я плохо понимаю, что с этим делать. У меня ступор.

Ну и как? Не правда ли, Вам стало легче на душе, читая правую колонку после левой? Конечно, на языке-прим фраза всегда звучит дольше, но зато она точнее описывает реальный процесс коммуникации – и дает шансы для достижения договоренностей противников в любой ситуации. Ибо учитывает прошлый опыт, текущую реальность и возможности согласовать общую картину мира, столь разнообразно видимую людьми с их столь разных точек наблюдения, определяемых религией, культурой, семьей, личным опытом и ситуативными реакциями эмоционального и интеллектуального плана.

При этом наиболее яркие примеры различия очевидностей и переговорных тупиков мы наблюдаем при кросс-культурной коммуникации. При этом под культурой я понимаю нечеткое множество признаков, толпящихся вокруг ядра нечеткого множества «мы»: по сходству с этим зыбким идеалом, представляющим центр сообщества, его члены определяют свою принадлежность к его культуре. Например, мусульмане и христиане –

это две группы культур, однако то же можно сказать о программистах и бухгалтерах. Выпускники мех-мата МГУ и Пушкинского лицея считали, что отличаются от других выпускников не менее уважаемых вузов и школ как культурные сообщества. В Японии жизнь человека принципиально определяется корпоративной культурой компании, в которую он попадает работать (и часто остается там на всю жизнь). В Испании и Италии важнее всего семейная культура. В США, Франции и Великобритании сообщество индивида существенным образом определяется его личной культурой, что дает ему возможность быть поликультуральным с большей легкостью, чем перечисленным выше представителям более жестко определенных культур.

Механизм культурного шока – катализатор для использования теории относительности в переговорах

У каждого народа и профессиональной группы, а также у фанатов рок-групп и Интернет-сообществ есть свое мнение о представлениях, кажущихся универсальными. Долг, романтическая любовь, вкусная еда, приличное поведение, правила воспитания детей, нормы отношения полов, деловой этикет и правила ведения бизнеса – все эти понятия имеют очень разное содержание в Китае и США, в России и Скандинавии, на Сицилии и в Англии, не говоря уже про острова Тихого океана и Аляску, американскую молодежь и китайских старцев, любителей классической музыки и слезных почитателей куклы Барби, хакеров и «наивных пользователей» компьютеров. ☺

Понятия универсальны, а представления, кроющиеся за ними, различны. И чем больше в процессе глобализации менеджеры различных культур общаются друг с другом, тем больше они понимают, что на первых порах, а часто и постоянно ничего из того, ч то говорит другая сторона, не стоит понимать буквально: потому что проинтерпретируешь в рамках своей культуры одно, а иностранец под этим словом имел в виду совсем другое. То же касается переговоров программистов с бухгалтерами, генералитета компаний с продавцами среднего звена, внешних консультантов и внутренних авторитетов компаний, идеологов инноваций и идеологов стабильности. Если же обсуждаемые проект еще и творческий, то представление о нем у каждого участника коммуникации будет максимально нестандартным – так что все слова при обсуждении идеальной модели планируемого проекта нужно уточнять.

С этикой то же самое: представители разных национальных и профессиональных культур считают себя людьми высоконравственным и обладающим здравым смыслом - вы можете им верить, только сначала спросите, что под этим подразумевается. Короче говоря, англичанин, японец и эскимос могут видеть и переживать одно и то же событие, но когда они упорядочат его в своем сознании с помощью своих культурных представлений (выраженных на языке каждого), это будут три разные события. К общей картине мира приходят наблюдатели, говорящие на близких языках. С чем вас и поздравляю: мы не можем выучить все профессиональные и национальные языки, но мы можем

- знать, что картина мира зависит от наблюдателя и есть много равноправных истин, отражающих взгляд на реальность с разных точек зрения;
- научиться задавать вопросы на понимание, когда возникает недопонимание. Мои знакомые юристы говорят, что в мире очень мало намеренного зла, зато очень много недоразумений ☺.

Культура – это инструмент коллективного программирования мыслей, сочетания которых и отличают одну культуру от другой. Родители, учителя, милиционеры и прочие авторитеты с помощью советов, наказаний и поощрений формируют у растущего ребенка представление о том, как надо представлять себе мир и как надо себя в нем вести. При перемещении Маугли в цивилизацию или при перемещении российского программиста в Лос-Анджелес человека ждет неожиданность, потому что он обнаруживает, многие «вечные» правила жизни не работают. Это называется культурный шок: я видела его у

бухгалтеров, которые пытаются добиться от программистов своевременной подачи нужных документов; у дизайнеров, которым клиент пытается объяснить, как он «видит» свой новый рекламный буклет; у внешних консультантов, когда они проводят диагностику успешной компании и никак не могут понять, как же она вообще существует. Такой же культурный шок испытывает немец, к которому итальянец опоздал на встречу «всего лишь» на час. При этом обобщение национальных черт не годится для отдельно взятых индивидов (вспомните, насколько неадекватно представлены русские в американских фильмах), но применимо к большим общностям, потому как отслеживает массовое.

Главное – не забывать о хаотической природе мира и включать в прогноз возможность нестандартного поведения, расходящегося со сформированным представлением о бухгалтере или немце. При снятии культурных очков и отказе от стереотипов мир сначала кажется мутным и расплывчатым, но потом приходят новые стереотипы, не волнуйтесь. Главное – вовремя отказаться и от них в рамках циклов обновления идей.

Типология современных культур: от моноактивных к проактивным

Одна из классификаций делит мировые, и, как следствие, деловые культуры на:

- Моноактивные: культуры, в которых принято планировать, составлять расписания, организовывать деятельность в определенной последовательности, заниматься единовременно только одним делом. Опираются на формализованные информационные системы. В этой группе ведут немцы и швейцарцы.

- Полиактивные: подвижные, общительные народы, делающие много деле сразу, придающие делу приоритет по степени относительной привлекательности и значимости этого мероприятия в данный момент, не придерживающиеся расписаний и предпочитающие впечатления от личных бесед любой формальной информации. Итальянцы, латиноамериканцы и арабы - типичные представители.

- Реактивные: культуры, придающие наибольшее значение вежливости,уважению, выслушиванию, медленным и осторожным реакциям. Тщательно комбинируют и анализируют формальную и неформальную информацию при встрече с другими культурами, группами и персонами. Китайцы, японцы и финны – наиболее типичные представители этой категории.

Для моноактивных реальность - это жесткая структура времени и в большой степени достижение умозрительно поставленных целей. Полиактивные люди легко перестраивают свой график, если им надо завершить личную беседу (личный процесс), если уж они ее начали. Для них реальность – это в большой степени процесс общения с живыми людьми, а правила существуют для того, чтобы их нарушать. Первые страдают, когда срываются сроки, вторые – когда при меняющихся обстоятельствах правила (сроки) остаются неизменными. Первые всегда придут вовремя, вторые отлично тусуются, первые хорошо чувствуют себя в определенной среде четкого делового ритуала, вторые - в размытой среде неформального общения.

Типичные моноактивные персонажи – это люди интровертные, терпеливые, ровные, пунктуальные, они любят уединение, придерживаются фактов и графиков, ориентированы на работу и результат, любят работать в фиксированное время и следовать установленным процедурам, уважают официальный стиль общения, в споре опираются на логику, разграничивают профессиональное и личное, любят работать внутри конкретного отдела и служат опорой подразделения\направления.

Типичные полиактивные персонажи – это люди экстравертные, порывистые и внезапные, общительные, словоохотливые и любопытные, они меняют планы и подгоняют факты под идеи, планируют свою жизнь только в общих чертах, придерживаются изустно полученной информации, ориентированы на людей и отношения, любят работать в гибком графике и использовать связи вместо формальных процедур, ищут ключевые фигуры влияния и возможность неформального разговора,

спорят на эмоциях, связывают все отношения со всеми, занимаются делами всех отделов и служат связующим звеном компании.

Безусловно, что оба типа являются идеальными и в чистом виде встречаются редко. Протестируйте себя, и вы обнаружите, что, скорее всего, обладаете чертами обеих типов в некоем смешанном сочетании. Это потенциально дает вам большую адаптивность, чем представителям идеальных типов, ибо дезадаптация, как правило, возникает именно в том случае, когда на определенный тип ситуации у человека существует всего одна реакция и его поведение не гибко: он либо всегда болтает, либо всегда молчит, либо всегда следует графику, либо вечно пренебрегает им, либо всегда формален, либо всегда неформален и пр. Надо сказать при этом, что наша информационная цивилизация дает серьезную фору представителям моноактивных культур, ибо позволяет им крайне успешно и быстро собирать формальную информацию, на которую они опираются. Однако она же может и обмануть, особенно если источником информации является Интернет или СМИ.

При всем этом важно помнить, что под разными культурами я здесь понимаю культуру подростков и культуру стариков, культуру менеджеров и культуру владельцев, культуру HRов и культуру тренинговых компаний, культуру журналистов и культуру читателей. Все это субкультуры, к которым применима эта классификация. Это не единственная классификация культур, она лишь один из инструментов для улучшения кросс-культурной коммуникации. В данной статье мне важен в отношении этой классификации тот факт, что, как говорил господин Воланд, «каждому будет дано по его вере». И моя вера – что в пределах уголовного и гражданского кодекса страны пребывания все относительно – с точностью до исторического периода и динамики изменений.

«Вот уж действительно, все относительно», пел в свое время Владимир Высоцкий. Адаптивное поведение, делающее коммуникацию эффективной и позволяющее разговаривающим сторонам достигать совместных целей с минимальными потерями, включает некий процент от всех черт обоих крайних типов и находится где-то посередине между ними. Этот тип культуры я бы назвала проактивным, ибо он дает наибольшую из трех типов способность к адекватности и гибкости реакций, достигаемую за счет

- внимательного выслушивания другой стороны,
- задавания вопросов на уточнение и понимание в зонах «культурной очевидности»,
- диалога по схеме «монолог-пауза-размышление-монолог другой стороны»,
- внимания к невербальной коммуникации, которая порой выражает больше, чем слова – и вообще чтения «между слов» в разговоре и «между строк» в письме,
- учета контекста ситуации, в которой говорится фраза или делается жест.

Безусловно, такая культура больше ориентирована на диалог и взаимопонимание, чем моноактивная, - и является более предсказуемой и структурированной, чем полиактивная. Надеюсь, в чертах проактивной культуры Вы уже усмотрели признаки теории относительности, а в предложенной технологии общения – язык-прим, дающий нам всем возможность договариваться о том, что параллельные прямые, конфликтующие профессионалы и непримиримые религии неизбежно пересекаются друг с другом, ибо так уж устроена квантовая физика нашей Планеты и всей Вселенной. В соответствии с Копенгагенской интерпретацией квантовой физики, созданной в 1930-х великим Нильсом Бором. На языке-прим, придуманном на благо всех живых существ великим Альфредом Кожибским. Пользуйтесь, дамы и господа! Это приведет вас ко всеобщему счастью ☺